

Она одновременно отлёживалась в постели с болезнью, ела снеки, смотрела дорамы и зависала в соцсетях. Увидев в очередной раз фотографии Тан Мина, которого застукали за кутежом с молодыми моделями, она склонила голову набок и с невинной, чистой улыбкой произнесла: — Сегодня поистине прекрасный день.

Не успела она договорить, как никому не известное малое СМИ обнародовало информацию о финансовых проблемах в Клане Тан. Вскоре новость набрала популярность, её подхватили и растиражировали другие крупные издания, и Клан Тан мгновенно оказался под шквалом критики на передовой. В эту ночь никто из Клана Тан так и не вернулся домой.

Компанию Клана Тан начали проверять с такой яростью, что не помогли бы никакие связи и могущественные покровители, которыми они обычно привыкли кичиться.

Попав под горячую руку, Клан Тан, даже если и не погибнет окончательно, потеряет добрую половину своей силы.

Когда Цю Юэбай восстанавливала здоровье, до неё дошли слухи, что Госпожа Тан даже намеревалась сделать её козлом отпущения. Однако толпа проверяющих билась битый час, но так и не смогла найти за Цю Юэбай никаких грехов. Об этом тут же слили информацию в интернет, что вновь вызвало бурные обсуждения.

— О чём вообще думает Цзи Чжэнчжэн, до чего же она упряма! Пахать на них за троих, так ещё и в итоге оказаться крайней?

— И правда, рыбак рыбака видит издалека, а ублюдки не могут породить что-то хорошее. К счастью, Цзи Чжэнчжэн в последнее время хворает, не то Клану Тан ничего не стоило бы безжалостно её выбросить.

— Цзи Чжэнчжэн и впрямь жалко, но у жалкой участи всегда есть свои причины. Если бы Цзи Чжэнчжэн сама не соглашалась, с чего бы ей скатиться до такой жизни?

Мин Жао перевернула телефон экраном вниз, её грудь слегка вздымалась. Ей хотелось позвонить и узнать, всё ли у той в порядке, но стоило вспомнить слова Цю Юэбай о том, что без важного повода тревожить её не стоит, как Мин Жао была вынуждена отбросить эту мысль.

То, что не нравилось той, она делать не станет.

Все вокруг считали, что Клан Тан кто-то подсидел, и сами члены Клана Тан думали точно так же, но сколько они ни копали, под подозрением оказывался буквально каждый.

Нынешние финансовые проблемы заставили Клан Тан хорошенько пошуметь и, разумеется, понести колоссальные убытки. К тому времени, как они уладили дела с помощью связей, большую часть их сфер влияния уже разорвали на части другие компании. Клан Тан

моментально покати́лся по наклонной и теперь мог лишь влачить жалкое существование под давлением прочих влиятельных семей.

Госпожа Тан целыми днями крутилась вокруг компании и была совершенно не в настроении нянчиться с вечно больной Цю Юэбай. Если бы в один прекрасный день Цю Юэбай сама не появилась перед ней, она бы, пожалуй, и вовсе забыла о её существовании.

Цю Юэбай с виноватым видом опустила голову: — Мам, прости. Если бы не моё слабое здоровье, возможно, я смогла бы чем-нибудь помочь.

Госпожа Тан лишь пренебрежительно подумала: ты?

Однако родственники со стороны её сватьи действительно обладали огромным влиянием. При этой мысли на лице Госпожи Тан появилась улыбка: — Что ты говоришь такое? Разумеется, твоё здоровье превыше всего. Главное — тебе поправиться, а разве не всё равно, как мы всей семьей сообща преодолеем эти трудности?

— Кстати, я ведь так давно не навещала сватью. Послушай-ка...

Цю Юэбай замерла, а затем с огорчением свела брови: — Но ведь мама только вчера улетела в командировку в Европу.

— Её не будет по меньшей мере месяц.

Госпожа Тан ужасно расстроилась.

Но, подумав еще немного, она вспомнила, что Цзи Чжэнчжэн унаследовала предпринимательский талант своей матери и в управлении бизнесом проявляла себя более чем достойно, так что её улыбка стала еще ярче: — Раз уж ты теперь здорова, возвращайся в компанию.

— Компания не может обойтись без тебя, да и Минмин тоже.

Цю Юэбай послушно опустила ресницы и мягко кивнула: — Хорошо.

Госпожу Тан едва ли можно было назвать хорошим человеком, к тому же Цзи Чжэнчжэн никогда не была её настоящей невесткой, так что и жалости к ней она не испытывала. Все самые сложные и проблемные проекты компании она свалила на плечи Цю Юэбай: — Чжэнчжэн, я знаю, что ты у меня способная, так что со всем этим ты точно справишься, правда?

Цю Юэбай выглядела польщённой и испуганной: — Эти проекты невероятно важны, я не

смогу...

Под пристальным взглядом Госпожи Тан Цю Юэбай понурила голову и была вынуждена тихонько пробормотать: — Спасибо за доверие, мама.

И тогда Цю Юэбай вступила на путь корпоративной рабыни.

В очередной раз поставив на место разгорячённого алкоголем директора, который пытался к ней приставать, Цю Юэбай с отвращением швырнула бокал на стол: — Если бы не Мин Жао, ни за что на свете не стала бы заниматься подобным.

Система поинтересовалась: — А при чём здесь главная героиня?

Цю Юэбай моргнула. На её щеках, раскрасневшихся от алкоголя, проступила улыбка. Она приоткрыла алые губы и неторопливо произнесла: — Потому что я собираюсь преподнести ей весь Клан Тан на блюде.

— Она ведь тоже наследница Клана Тан, верно?

Иначе как ей выбить своё имя на скрижалях клана Тан?

Поднять Клан Тан из руин для Цю Юэбай, конечно, было проще простого, но использовать читы напрямую — это ведь неинтересно. Она действовала не спеша, каждый раз принося контракт на стол Госпоже Тан ровно тогда, когда та уже была готова изойти бешеным криком.

Госпожа Тан тут же облегчённо выдыхала, чувствуя себя так, словно помолодела на десяток лет.

Она даже начала понемногу проникаться симпатией к этой невестке, которую никогда не считала настоящей: — Чжэнчжэн, мама и вправду в тебе не ошиблась. Цю Юэбай смущенно опустила голову: — Если бы не ваше доверие, мама, я бы ни за что не справилась.

Госпожа Тан осталась очень довольна ее словами, но все же не забыла предостеречь: — Когда наш семейный бизнес пойдет в гору, я устрою так, чтобы вы с Тан Мином официально зарегистрировали брак.

Она пыталась заманить Цзи Чжэнчжэн в ловушку свидетельством о браке, даже не подозревая, что у этой Цзи Чжэнчжэн, в чьей груди теперь билось совсем другое сердце, в мыслях давно было нечто гораздо большее, чем какая-то жалкая бумажка. Цю Юэбай улыбнулась и, притворившись удивленной, широко раскрыла глаза: — Мама, правда?!

Госпожа Тан рассмеялась: — Конечно правда, когда это мама тебя обманывала.

Она успокоилась: Цзи Чжэнчжэн по-прежнему была преданна ее сыну всем сердцем и душой.

Позже, когда Мин Жао увидела, как Цю Юэбай с заискивающей улыбкой терпеливо прислуживает за столом лоснящимся пузатым толстосумам, она больше не смогла сдерживаться. Забыв обо всем, она помчалась туда, где работала Цзи Чжэнчжэн, намереваясь броситься к ней и спросить, зачем нужно так слепо упорствовать. Но едва ее нога коснулась земли, как она обессиленно рухнула обратно на сиденье машины.

Какое она вообще имела на это право?

В каком качестве она собиралась лезть в дела Цзи Чжэнчжэн?

Они с Цзи Чжэнчжэн были не более чем чужими людьми, которых свел мимолетный роман. И даже если Мин Жао продолжала тосковать и никак не могла вырваться из плена тех чувств, Цзи Чжэнчжэн вовсе не собиралась позволять ей указывать, как жить.

Но она просто не могла вынести мысли, что та терпит унижения.

Теперь она уже стала знаменита, у нее было достаточно денег, и она вполне могла бы поступить наоборот — взять и содержать Цзи Чжэнчжэн всю оставшуюся жизнь, как делали раньше.

Если бы только Цзи Чжэнчжэн сама этого захотела.

Мин Жао пробродила у входа в компанию Клану Тан больше двух часов и в конце концов уехала.

Система появилась перед Цю Юэбай: — Главная героиня ушла.

Цю Юэбай даже не подняла головы: — Угу.

Система хотела что-то добавить, но, заметив беззаботный вид Цю Юэбай, была вынуждена покорно притихнуть в стороне. У хозяйки всегда имелись свои резоны на любое дело.

На обратном пути Мин Жао столкнулась с Тан Мином, который, обнимая двух девиц, собирался сесть в спорткар. Он был пьян в стельку и абсолютно бесчувствен. Холодно взглянув на него, Мин Жао вдруг отстегнула ремень безопасности и уверенно направилась к Тан Мину. Тот даже не успел толком открыть глаза и разглядеть, кто перед ним, как Мин Жао отвесила ему две звонкие пощечины.

— Если она тебе не нравится,пусти ее.

— Ты ее не достоин.

Спутницы Тан Мина остолбенели от удивления, однако вскоре они узнали Мин Жао. Если подумать, когда-то вокруг Мин Жао и молодого господина Тан ходили слухи, но судя по тому, как она выглядела сейчас...

Все было совсем не так!

Мин Жао просто до боли было жалко Цзи Чжэнчжэн. Почему она так упорно держится за этого ничтожного человека и не хочет развестись? Что такого особенного в Тан Мине, что заставляет ее так цепляться за него?

Мин Жао даже думала о том, что окажись она на месте Тан Мина, она бы непременно дала ей все самое лучшее в мире, заставив каждого завидовать одной лишь ей.

Она бы сама взяла управление компанией в свои руки, приняв на себя все тяготы и обиды, а Цзи Чжэнчжэн оставалось бы только каждый день беззаботно покупать сумочки и ходить по магазинам.

Она бы баловала Цзи Чжэнчжэн, превратив ее в принцессу.

Жаль только, что в жизни не бывает столько «если».

Впервые в жизни Мин Жао люто возненавидела себя за то, что у нее нет такого происхождения, как у Тан Мина. Будь оно у нее, она бы не оказалась в столь зависимом положении в этих отношениях.

Она могла бы открыто бросить Тан Мину вызов, дав ему понять: женщина, которую он презирает и считает лишь наносной изморозью на земле, для кого-то другого является чистым и благородным белым лунным светом.

Мин Жао не хотелось возвращаться на съемочную площадку. Перекинувшись парой слов с агентом, она села в машину и бесцельно покатила куда глаза глядят. В какой-то момент, случайно бросив взгляд в сторону, она невольно заметила сидящую у окна в кофейне Цю Юэбай, которая о чем-то беседовала с госпожой Тан, весело улыбаясь.

Мин Жао машинально затормозила. Подойти ближе она не смела, а могла лишь издали наблюдать из укрытия за теми, кто оживленно о чем-то щебетал.

Впрочем, вскоре обе женщины поднялись и ушли. Мин Жао инстинктивно спряталась и вышла только тогда, когда те скрылись, однако заметила, что на месте Цю Юэбай что-то осталось.

Подойдя поближе, она разглядела документ — это были результаты теста на отцовство.

Богатые наследники — такие своенравные создания (часть девятая)

С какой стати Цзи Чжэнчжэн и госпоже Тан носить с собой результаты теста на отцовство? Разве Тан Мин не родной сын госпожи Тан, разве это не само собой разумеющееся...

Сердце Мин Жао сжалось, и в груди исподволь стало подниматься страшное, нежелающее находиться в это открытие: Цзи Чжэнчжэн была беременна.

Иначе как объяснить появление этой бумаги?

Потеряв рассудок от дурных предчувствий, она бросила документ на пассажирское сиденье и постаралась выбросить его из головы.

Цю Юэбай разыгрывала этот спектакль уже столько времени, но Мин Жао никак на это не отреагировала. Она невольно наострила свои маленькие ушки: — Система, неужели Мин Жао так и не заметила ту вещь, которую я специально для нее оставила?

— Заметила, — ответила Система.

Цю Юэбай нахмурилась, а Система добавила: — Но она слишком занята на съемках и еще не успела открыть конверт. Цю Юэбай слегка нахмурилась, а затем с глубоким разочарованием рухнула на большую кровать и забормотала про то, что её жизнь, видимо, ещё недостаточно жалка, раз она всё ещё не привлекла к себе её внимания.

Отрезвев, Тан Мин заметил, что спутницы смотрят на него так, будто хотят что-то сказать, но не решаются. Раздражённо разогнав девушек, он с раскалывающейся от боли головой схватил телефон. Последнее время Госпожа Тан наконец-то перестала заставлять его возвращаться домой, чтобы составить компанию Цзи Чжэнчжэн, и его уши отдохнули в тишине. Однако стоило ему включить телефон, как он увидел в чате друзей шутки о том, что Цзи Чжэнчжэн приходится самой зарабатывать на жизнь. Тан Мин разозлился и просто удалил сообщение.

Бай Лин долго размышляла, но в конце концов не вынесла мысли, что мужчина, который так щедро швырял на неё деньги, подвергается подобным насмешкам. Она переслала Тан Мину скриншот новости:

— Это ещё что такое?

Тан Мин открыл картинку и, разглядев человека на фото, напрягся всем телом:

— Когда это было?

Бай Лин ответила:

— Ты меня спрашиваешь?

Тан Мин тут же позвонил девушке, сопровождавшей его вчера. Той пришлось долго сдерживаться, прежде чем обрести дар речи, после чего она заговорила с нескрываемым восторгом:

— На самом деле мы и сами толком не поняли, что произошло. Вдруг откуда ни возьмись появилась Мин Жао, выскочила из машины и вlepила тебе две пощёчины.

У Тан Мина от услышанного запульсировало в висках.

— Ой, чуть не забыла, она вроде бы еще сказала что-то вроде: раз не любишь, так отпусти. — Девушка ужасно любопытствовала. — Тан-шао, о ком это Мин Жао говорила?

Откуда Тан Мину было знать? Голова трещала по швам, и он, сбросив вызов, схватил одежду и отправился в душ. Намыливаясь, Тан Мин вдруг выключил воду и поднял голову: неужели это была Бай Лин?

Но с каких пор у неё такие близкие отношения с Мин Жао?

Хотя в последнее время он действительно сильно охладел к Бай Лин, но разве не потому, что она, как и Мин Жао, завела себе другого мужчину? Разве это можно ставить ему в вину? Поразмыслив, Тан Мин накинул халат и взял телефон:

— Вы что, так близки с Мин Жао?

Бай Лин замерла, но тут же сообразила, что Тан Мин её не так понял. Она встревожилась: ну почему у этого парня настолько не соображает голова? Зелёную шляпу тебе нацепила не я, а твоя собственная жена Цзи Чжэнчжэн, которую ты вечно игнорировал и топтал в грязь!

Подумав с пару минут, Бай Лин выбрала фотографию бескрайней зелёной лужайки и отправила ему:

— Как тебе этот пейзаж? Красиво?

Тан Мин взбеленился и, не говоря ни слова, занёс Бай Лин в чёрный список.

Не веря своим глазам, Бай Лин пришла в ярость, швырнула телефон об пол и выругалась:

— Если бы не то, как щедро ты ко мне относился раньше, я бы пальцем о палец не ударила, чтобы тебя предупредить! Сиди теперь в одиночестве со своими рогами!

Сетевые новости ничуть не отразились на Цю Юэбай — в последнее время она была всецело поглощена тем, чтобы переломить ситуацию и спасти Клан Тан. Хотя она изо всех сил старалась, некоторые акционеры по-прежнему считали, что Клану Тан уже не суждено возродиться. В конце концов, абсурдная ситуация, когда наследник предаётся гулькам на стороне, а вести войну на деловом поле приходится слабой женщине, не способной даже курицу зарезать, казалась неслыханной. Поэтому многие акционеры, посоветовавшись, решили избавиться от своих акций.

Разумеется, в этом деле не обошлось без заслуги Цю Юэбай.

В своё время, чтобы удержать Цзи Чжэнчжэн, Госпожа Тан лицемерно пожаловала ей небольшой пакет акций компании. Поэтому, когда другие акционеры начали распродажу, Цю Юэбай сперва с испуганным видом заявила Госпоже Тан, что империя Клана Тан катится к гибели, а затем, пока Госпожа Тан и остальные не успели опомниться, быстренько скупила остальные бумаги по дешёвке.

Всего за полмесяца Цю Юэбай сосредоточила в своих руках абсолютное право голоса в компании.

Цю Юэбай ни капли не боялась разоблачения, потому что Госпоже Тан было сейчас совсем не до того.

С лёгкой подачи Цю Юэбай первые полосы социальных сетей взорвала новость: в родильном отделении больницы медсестра провернула подмену — объявив новорождённого умершим, она тайком вынесла ребёнка из больницы.

У Госпожи Тан в последнее время страшно дёргалось веко. Охваченная беспричинной тревогой и паникой, она внезапно увидела на рабочем столе мужа газету, которую тот еще не успел

убрать. Перед её глазами всё потемнело, и она едва не рухнула на стул, полностью потеряв лицо.

Цю Юэбай тут же бросилась её поддержать:

— Мам, что с тобой?

Лицо Госпожи Тан было бледнее бумаги, в голове гудело. Лишь после того, как Цю Юэбай повторила вопрос несколько раз, она пришла в себя. Сердце колотилось как безумное, в панике Госпожа Тан вцепилась в Цю Юэбай:

— Ничего, со мной всё в порядке, иди к себе.

Цю Юэбай тревожилась за неё:

— Но мам, на тебе лица нет...

— Я сказала, иди к себе! — неожиданно повысив голос, оборвала её Госпожа Тан. Цю Юэбай замерла, и на её лице мгновенно отразилась боль, однако потрясённой и испуганной Госпоже Тан было абсолютно некогда думать о Цзи Чжэнчжэн.

Услышав от помощницы о недавних новостях, Мин Жао невольно вспомнила о результатах теста на отцовство, которые она так и бросила на переднем сидении.

Она совершенно не желала знать, был ли ребёнок во чреве Цзи Чжэнчжэн кровным сыном или дочерью Тан Мина, поэтому намеренно избегала даже прикасаться к конверту с результатами. Если посмотреть туда, душевное спокойствие потеряет только она одна.

Заметив, что в последнее время Мин Жао постоянно витает в облаках, менеджер не выдержала и села напротив:

— Мин Жао, скажи мне честно, что у вас в конце концов произошло с мисс Цзи?

Мин Жао поджала губы и ответила бесстрастным тоном:

— Ничего.

Менеджер ей не поверила и уже собиралась допытываться дальше, как Мин Жао перебила её:

— Разве наше мероприятие не должно вот-вот начаться? Пойдём.

Менеджер осеклась и была вынуждена проглотить накопившиеся вопросы.

Вернувшись домой, Цю Юэбай принялась за просмотр фильма с участием Мин Жао, с

аппетитом уплетая остренькие куриные лапки в кисло-сладком маринаде. Система даже слюнки пустила. Она попыталась вытянуть шею, но Цю Юэбай движением руки отвесила её собачьей голове щелбан:

— Ты же не человек, тебе такое нельзя.

Система ужасно обиделась:

— Хозяйка, когда ты уже планируешь открыть Мин Жао правду?

— Разве я не отправила ей результаты теста на отцовство? — Цю Юэбай невольно вздохнула. Было бы ещё полбеда, если бы Система не заговорила об этом, но одно лишь упоминание заставляло её испытывать невыносимую боль от непозволительной тугодумности Мин Жао. Прошло почти полмесяца с тех пор, как Мин Жао подобрала результаты, но за все эти две недели она ухитрилась удержаться от соблазна заглянуть внутрь!

Цю Юэбай резким движением отложила закуску, и на её лице отразилась непреклонная решимость.

После того как Тан Мин внёс её в чёрный список, Бай Лин злилась всё сильнее. Излив душу в компании трёх-четырёх закадычных подруг, она наконец почувствовала себя лучше. Скрепя сердце распрощавшись с девушками, Бай Лин уже собиралась садиться в машину, как вдруг заметила знакомый силуэт.

В глазах Бай Лин вспыхнул огонёк: это же Цзи Чжэнчжэн!

Но с какой стати Цзи Чжэнчжэн оказалась здесь? Неужели она снова пришла на свидание с Мин Жао?

Поколебавшись мгновение, она украдкой последовала за ней.

Будучи мужчиной с бесчисленным гаремом, Тан Мин, разумеется, не собирался скучать дома. По наводке приятелей по тусовке сегодня к ним присоединилась новая восходящая звездочка. Девушка давно наслышана была о щедрости Тан Мина по отношению к женщинам, поэтому приложила все усилия, чтобы угодить ему.

Вот только развернуть свои нехитрые таланты она так и не успела — на поле боя ворвалась законная жена Тан Мина.

Звездочка слегка растерялась, но всё же поспешила спрятаться за спину Тан Мина и произнесла нежным, жалобным голосом:

— Мисс Цзи, вы не так всё поняли, у нас с Тан-шао абсолютно ничего нет.

Большинство присутствующих были наслышаны об отношении Тан Мина к законной супруге. Пропустив хорошее зрелище на недавнем дне рождения старика Тана, они теперь всю таращили глаза, предвкушая, как будут насмехаться над Цзи Чжэнчжэн. Однако Цю Юэбай лишь улыбнулась уголками глаз — ни гнева, ни раздражения, — а лишь тихо произнесла:

— Маме внезапно стало плохо, поехали со мной, проверим её.

Тан Мин нахмурился, небрежно швырнул сигарету и широким шагом обошёл Цю Юэбай. Та обернулась и виновато улыбнулась:

— Извините, ребята.

Сказав это, она быстрым шагом последовала за Тан Мином.

В тихом коридоре, куда не доносился оглушительный грохот музыки из зала, Тан Мин внезапно вжал Цю Юэбай в стену и злобно прошипел:

— Цзи Чжэнчжэн, я предупреждаю тебя: раз мы с тобой не расписывались в ЗАГСе, лучше не суй свой нос в мои дела! Иначе, если ты и дальше будешь вести себя столь неблагодарно, вылетишь из Клана Тан ко всем чертям!

— Да если бы не твои мольбы на коленях, о нашем расставании уже давно знала бы вся округа!

Спрятавшаяся за дверью Бай Лин вздрогнула от неожиданности.

Тан Мин и Цзи Чжэнчжэн не расписаны?!

И к тому же давно расстались?

В тот же миг у Цю Юэбай покраснели глаза, и слёзы хлынули градом, будто ничего не стоили. Тан Мин, которому претили любые женские слёзы, резко развернулся и зашагал прочь. Цю Юэбай в отчаянии протянула руку, чтобы остановить его, но Тан Мин оттолкнул её со всей силы. Позади удаляющейся высокой мужской фигуры всё бежала маленькая женская тень:

— Тан Мин, я не обманываю тебя, я не прикрываюсь мамой ради шантажа, ей и правда нездоровится...

Но мужчина уже поймал попутную машину и уехал восвояси.

Цю Юэбай отрешенно смотрела в сторону скрывшегося Тан Мина, и её предательские слёзы катились по щекам:

— Тан Мин, почему же за столько времени ты так и не смог поверить мне хотя бы раз?..

Невольно подслушав столь грандиозную тайну, Бай Лин испуганно засобиралась уходить.

Подняв голову к небу, она увидела свинцовые тучи, нависшие над самым городом — буря могла разразиться в любую секунду.

Поскольку Цзи Чжэнчжэн когда-то помогла ей, Бай Лин, проникшись жалостью к её потерянному виду, всё же скинула геолокацию Мин Жао, чей контакт мёртвым грузом лежал в её списке.

Здесь Цзи Чжэнчжэн, — написала она.

Помедлив немного, добавила:

— Скоро начнётся дождь, она одна и без зонта.

Мин Жао тут же бросила все дела, не обращая внимания на крики менеджера, которая неслась следом.

Её сердце бешено колотилось, а нога сама до упора вдавила педаль газа. Налетевший шквалистый ветер взметнул листья с асфальта, заставив придорожные деревья исступленно зашуршать. Крепко вцепившись в руль, она думала лишь об одном: быстрее, ещё быстрее!

<http://bllate.org/book/22183/2311553>